

Дмитрий Самохин

Истории ветхого мира

Дмитрий Самохин
Истории ветхого мира

«Автор»

2006

Самохин Д.

Истории ветхого мира / Д. Самохин — «Автор», 2006

Страшный мир после Большого Взрыва. В бывшем Петербурге живут племена Живых и Людей. А есть ещё ужасные Выродки и – самые страшные – Слепые. А раз в год за очередными человеческими жертвами из-под земли выползает гигантский Черв...

© Самохин Д., 2006

© Автор, 2006

ДМИТРИЙ САМОХИН

ИСТОРИИ ВЕТХОГО МИРА

1

Слепцы прошли мимо и не заметили его.

Андр не мог отвести от них взгляда. Он неотрывно следил за каждым их шагом, стараясь ни о чем не думать. Он освободил разум от мыслей. Он представил белое ватное облако, которое заполняло три верхних этажа дома, и выпустил его в себя. Андр знал о способностях Слепцов. Они могли почувствовать Живого за несколько метров, заглянув ему в душу. Единственный выход – спрятаться, вообразить себя частью мертвого пейзажа, слиться с ним. На неживой мир Слепцы не обращали внимания. Он не существовал для них. Они не могли его увидеть.

Высокие рослые фигуры, закутанные в черные шерстяные балахоны с плотными капюшонами. Они шествовали мимо по пустой, занесенной ржавым снегом улице, словно процессия монахов-послушников. Безучастные к остальному миру, они шли мимо.

Андр не ожидал встретиться с ними. Слепцы редко заглядывали в эту часть города. Они жили по своим законам, неизвестным Живым, подчинялись чужим правилам. Никто не ведал, откуда они приходят. Но с детства каждый Живой знал, что даже умирающий Слепец представляет опасность. Андр помнил, как ребенком, услышав впервые побасенку о Слепцах, не мог уснуть. Напряженно вглядывался в черноту ночи, ожидал, что из нее вышагнет Слепец, чтобы пожать его душу.

Замерев неподвижно на корточках, он сжимал в руках крупнокалиберную винтовку, полученную в счет оплаты за маршрут. Андр боялся пошевелиться. Он испытывал смертельный страх перед Слепцами, словно вернулся в детство. Пот застил ему глаза, но он не шевелился. Даже сморгнуть едкую влагу не мог. Боялся, что они почувствуют его, и тогда ...

Проводником он исходил все районы города. Бывал и в заповедной Зоне, где Люди устраивали охоту на Выродков и изредка на Клоунов, если те по глупости оказывались на запретной территории. В путешествиях по мертвому городу Андр нередко встречался со Слепцами. Он старался не попадаться им на пути. Тогда он и выработал защитную стратегию, нащупал спасительный путь, но ни с кем не делился им. Каждый Живой выживает сам по себе.

Однажды он видел, как Слепцы учуяли Живого. Андр наткнулся на полукруг черных балахонов случайно. Это было два с половиной года назад. В ту пору Люди-путешественники были редкими гостями. Живые существовали охотой, собирательством и огородничеством. Огороды давали мало пищи, но старый и мудрый Ергей, вождь племени Пяти Углов, с упорством, достойным восхищения, заставлял всех женщин, детей и немощных стариков, не способных держать копье или арматурный прут, выходить на работу и с утра до вечера ухаживать за огородами, где росли картошка, морковь, лук, горох, капуста и свекла. Тогда в племени не было ружей и пистолетов. Путешественники были так редки. За проход по мертвому городу они расплачивались с проводниками едой и одеждой. Оружие у Живых появилось позже, когда число желающих побывать в Заповедной Зоне увеличилось. Проводники подняли цену, потребовав от Людей оружие и боеприпасы. Жить стало легче.

Андр столкнулся со Слепцами на территории, принадлежащей Сенному племени. Хозяйничать на чужой земле было строжайше запрещено. Но в ту минуту он не думал об этом. Им владело отчаяние. Он видел, как тяжело племени, и не знал, как ему помочь. На Пяти Углах царил голод. Тогда друг Горий надоумил сходить и посмотреть на Рыбаков, которые кормились от многочисленных в городе рек и каналов. Ближайшая река протекала на территории Сенного племени.

Слепцы, почуяв Живого остановились, образовали полукруг и замерли. Несколько минут они не шевелились. Андр, скованный страхом, навалился на занесенный снегом чей-то металлический остов и, не отводя взгляда, наблюдал за Слепцами. Они стояли в отдалении спиной к нему. Он усиленно отгораживал свой разум от мыслей. Он представлял себя снегом, пытался слиться с ним. Слепцы не обращали на Андра внимание. Они неподвижно стояли, точно окаменевшие.

Затем из дальнего дома с разрушенными верхними этажами показалась фигура Живого. Он шел медленно коряво, словно вместо ног у него были ходули. Его тело с каждым новым шагом неестественно дергалось, будто за невидимые нити, привязанные к нему, дергал кукловод. Пойманный подошел к Слепцам и остановился. Несколько минут он стоял неподвижно.

Андр не мог разглядеть его лица. Несчастный находился от него слишком далеко, но то, что произошло дальше, навсегда запечатлелось у него в памяти, словно выжгли огненное клеймо.

Пойманный поднес руки к лицу и впился ими в глаза. Без единого стоны он выковырял их из глазниц и отшвырнул их в сугроб. Кровь струилась из красных провалов, стекала по щекам и капала на черный снег. Пойманный безучастно стоял и не шевелился, будто бездушная кукла.

Дождаться развития событий Андр тогда не стал. Он поспешил скрыться.

Теперь наблюдая, как перед домом проходят Слепцы, он испытывал ужас. Усиленно боролся с собой, чтобы ни капли мысли не просочилось наружу, чтобы Слепцы не учуяли его страх и не вызвали к себе на растерзание. Как ему потом рассказал Ергей, Слепцы всегда заставляют пойманную жертву вырывать себе глаза, после чего расправляются с ней. Слепцы ненавидят Живых, потому что, в отличие от Живых, они не могут видеть. Их существование наполнено сумерками. Вечными сумерками.

Слепцы дошли до конца улицы и остановились.

Андр почувствовал, как страх расплзается по спине, как просыпается паника.

Слепец, стоящий позади всех, медленно обернулся. Андр не увидел его лица. Слепец находился слишком далеко, а капюшон глухо покрывал его голову, но Андр почувствовал взгляд – тяжелый, мертвый взгляд. В то же время Андр знал, что Слепец не мог его увидеть. На то он и Слепец.

Слепец медленно повел головой, обшаривая взглядом фасады домов. Андр почувствовал, как окружающее его пространство заполнилось тысячами невидимых нитей. Стоило столкнуться с одной из них, и он – покойник. Андр постарался унять волнение и заполнить душу мертвой пустотой. Волосы на голове поднялись от страха, но ему удалось обмануть Слепца. Нити втянулись обратно. Слепец медленно повернулся и присоединился к группе, которая продолжила шествие, все больше удаляясь от места, где засел Андр.

Когда Слепцы отошли на достаточное расстояние, Андр позволил себе пошевелиться и выглянул в окно.

Он не мог понять, откуда они здесь взялись. Слепцы никогда не заходили в эту часть города. Она всегда считалась чистой и спокойной. Что-то произошло, если Слепцы перешли незримую границу своих владений. Слепцы направлялись в сторону реки. Что им потребовалось в тех краях? Андру это не нравилось. Успокаивало только то, что Слепцы не повернули в сторону стойбища Пяти Углов. Если бы подобное произошло, племя было бы обречено на гибель. Живые не знали, как воевать со Слепцами. Испокон веков существовала лишь одна тактика – отступление. Но ныне она не могла сработать. Живым и так уже негде было жить. С одной стороны – Слепцы, с другой – Клоуны, с третьей – реки, с четвертой – желтый туман и прочие Выродки. Живые оказались в ловушке.

Живая молва доносила вести, как неожиданно появившиеся Слепцы уничтожили племя Красного Села, высушило до состояния мумий род Нарвский, испепелило становище Лифля

подле реки Гофки. Возможно, это были просто страшные байки, поверья былых времен, раздувшиеся в устах Живых до исполинских размеров, но Андр верил в их правдивость.

Андр выглянул из окна. Слепцов не было видно. Он распрямился, высунулся в оконный проем и спрыгнул на крышу пристройки. Спускаться по лестнице через первый этаж опасно. Если в доме поселился желтый туман, он мог неожиданно проявиться везде. Андр и так рисковал, когда отсиживался на третьем этаже, боясь перейти дорогу Слепцам.

Приземлившись на ноги, Андр упал и скатился с крыши в сугроб. Поднявшись, он отряхнулся от налипшего снега, скинул со спины винтовку и, удобно перехватив ее, выглянул из-за пристройки. Надо было возвращаться назад к Пяти Углам и сообщить вождю Егору о появившихся на территории их племени Слепцах.

Андр посмотрел в ту сторону, куда ушли Слепцы, и попытался представить, что им могло понадобиться там. Слепцы направлялись к реке Мье. Похоже у Рыбаков сегодня неудачный день. Вместо улова свидание со Слепцами – сомнительное удовольствие.

Андр вышел из укрытия и взял курс на становище Пяти Углов. Он старался жаться к домам, идти так, чтобы его не заметили. Мало ли какая пакость нашла себе приют на улице и только и ждет, чтобы напасть на зазевавшегося путника. Другого способа передвигаться по улицам никто не выдумал. Руины жилых домов таили в себе опасность. Андр считал, что лучше иметь одну опасность под боком, чем две на равном удалении.

Встреча со Слепцами вывела его из себя. После того, как они ушли, Андр расслабился, за что тут же и поплатился. Он не заметил, как появились Выродки. Из полуразрушенного дверного провала мгновенно вырвались длинные руки и, ухватив Андра за плечи, рванули на себя. Андр почувствовал, как отрывается от почвы и несется в темноту. По пути он вышиб дверной косяк, распавшийся в труху, и оказался внутри дома. Там его поджидали. Упав на бетонный пол, Андр откатился в сторону. Вовремя. В то место, где он только что лежал, ударил арматурный прут, вышибая из пола искру.

Андр вскочил на ноги. Он оказался безоружным перед тремя Выродками, в чьих глазах не осталось ничего живого. Ружье Андр выронил в полете.

Он не мог рассмотреть противника. Он не видел его. Только смутные очертания.

Андр уловил воздушную волну, устремившуюся ему в голову, попытался уйти с ее пути, но не успел. Лоб столкнулся с бетонной стеной. Удар был настолько мощным, что его вынесло наружу. Он уткнулся лицом в снег. Неимоверная боль затопила голову. Андр успел подумать, что ему снесли полчерепа, прежде чем его подхватили за спину, вздернули вверх и, размахнувшись, кинули, точно куль с зерном на молотилку. Андр больно приложился о кирпичную стену дома и сполз по стене. Снег остудил голову, но не прогнал боль.

Андр поспешил подняться на ноги. Разгибаясь, он увидел подле себя оброненное ружье. Не раздумывая, схватил его и тут же, не целясь, с колена выстрелил.

Ружье дернулось в руках. Андр перезарядил его и во второй раз выстрелил. Обе пули оказались счастливыми. Два грузных тела повалились в снег, но третий Выродок, похожий на человека-жабу, прыгнул, вцепился лапами в ружье, рванул его на себя. Андр не удержал в руках оружие. Оно вырвалось из его пальцев. Он тут же поспешил воспользоваться заминкой врага, внезапно разбогатевшего на ствол, ударил того в морду. Кулак погрузился в теплое податливое желе. Человек-жаба всхлипнул. Пальцы Андра охватило жжение. Не в силах его терпеть, он отдернул руку. Человек-жаба довольно заурчал. Андр выхватил пару ножей из поясного ремня и, крутанувшись вокруг себя, нанес восемь точных ударов. Зеленая кровь захлестала из разрубленного горла. Вспоротое брюхо выпустило клубок длинных толстых червей в свободный выпас на снег. Подрубленные ноги не выдержали человека-жабу, и он завалился на спину.

Обессиленный Андр опустил рядом.

2

Последнее время Ергей привечал Андра, приближал к себе. Полюбил подолгу разговаривать с ним, когда Андр приходил в стойбище, утомленный маршрутами и переходами по территории Живых. Горий говорил другу Андру: «Старик совсем плох. Сентиментален стал старый черт. Чувствует смертушку, вот и готовит для себя смену. Ты не тушуйся. Наблюдай да на ус мотай. Старик плохого не присоветует. Если что сказал, значит – умное. Он много чего знает. Его отцом был Квазин Удачливый. Он привел нас в это место и дал нам его для жизни. Квазин святой человек». Андр слушался Гория, учтиво относился к Ергею, окружал его вниманием и заботой, во всем старался быть опорой и защитой.

У Ергея своих детей не было. Всю жизнь он прожил один. Как ни подкатывались к нему женщины племени, с какой стороны ни ложились. Егор ночь и постель делил, а ввести бабу в дом полноправной хозяйкой отказывался. Женщины пытались судачить о его поведении. Мужики тут же прекратили балаболство, наказав особо рьяных сплетниц. Потому Ергей на старости лет Андра и приветил, пытаясь разглядеть в нем сына, рассказывал ему дивные истории, учил уму-разуму, да не забывал о строгости и кулаке. Правда, до рукоприкладства дело не доходило, но Егор несколько раз грозился, потрясая ветхим армейским ремнем с отвалившейся пряжкой. Таким не то, что выпороть, шлепнуть бы не удалось.

Андр любил, когда Ергей усаживался возле ветхого холостяцкого очага, разводил огонь, ставил в очаг большую кастрюлю с похлебкой и доставал из-под кровати мутную керамическую бутылку с самогоном. Глину месил Горий, лепил из нее посуду, бутылки, разные кувшины и украшения для баб. Любил он это дело, да и прибыль оно ему приносило неплохую. Своими изделиями Горий торговал с соседними племенами, Андру несколько раз встречались плошки и миски с Гориевым клеймом, даже в Крепости, где он побывал аж дважды, и среди Выродков. Андру довелось побывать у них в плену и проходить в рабском ярме несколько дней.

Самогон Ергей гнал сам. В племени в каждой семье промышляли этим. Но у Ергея огненная вода получалась самой вкусной и чистой. Зато Ергей не умел варить пиво. Сколько ни пытался, не получалось. То горечь жуткая, что в рот брать страшно, то моча мочой, аж пить противно. Потому Андр всегда приносил пиво с собой. К прискорбью, настоящее пиво в племени никто варить не умел. У всех ни шатко, ни валко, «аки таки с боку на перекосяки», как любил говаривать Горий. За пивом Андр ходил к Сенным, вот уж кто любил и умел варить хмельной напиток. А чтобы пустому не ходить, он всегда котомку с собой возьмет с ложками да плошками. Что сторгует, что в обмен пойдет на муку и зерно. «Бартер» – мудрено замечал Горий, поднимая кривой указательный палец с бородавкой. Горий много мудреных слов знал.

Возвращаясь к стойбищу Пяти Углов, Андр вспомнил разговор со старым мудрым Ергеем. Одну из тысячи бесед, что вели они в последние месяцы зимними вечерами. Эта запомнилась особо. И не то чтобы история, рассказанная Ергеем, показалась Андру новой. Отнюдь нет. Он не раз уже слышал ее, но на этот раз она показалась ему необыкновенной. Он в полной мере ощутил сказочность легенды. Ергей умел шаманить словами. Он заморозил Андра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.